

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«Тоскующий человек» в прозе А.П. Чехова конца 1870-х – первой
половины 1890-х годов**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 251 группы
Направления «Русская словесность и журналистика» (Филология – 45.04.01)
Института филологии и журналистики

Клоковой Евгении Владимировны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н.В.Новикова

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

Введение

Тоска – одно из состояний души, характерных для русского человека. Учёные-лингвисты отмечают специфичность понятия «тоски», которая представляет своеобразную картину мира, присущую русскому народу, несмотря на то что похожие явления встречаются в других языках: английский сплин (spleen), французская скука (ennui), немецкая мировая скорбь (Weltschmerz).

Опираясь на различные словари, можем обратить внимание на то, что состоянию тоски присуще и подавленное состояние человека, и безразличие, и отсутствие интереса к чему-либо. Тоска зачастую возникает в связи с утратой чего-то важного или кого-то значимого в жизни человека. Необходимо отметить, что в понятие тоски должна включаться обязательная нехватка чего-либо ценного, что могло бы вывести человека из этого состояния.

Исследований, аналогичных данному, в отношении А.П. Чехова ещё не предпринималось. Однако нельзя сказать, что состояние тоски чеховских героев было вне поля зрения критиков и учёных. При этом отметим, что подход к интерпретации его был специфическим, обусловленным веяниями времени: тоска стояла в одном ряду с безыдейностью и пессимизмом, что свидетельствовало о непонятости писателя современниками. А.П. Чехов, начавший с юмористических рассказов, которые не воспринимались всерьёз, вдруг начинает тосковать, и делаются попытки объяснения такой перемены, выяснения её причин.

Стоит отметить, что целый ряд критиков, обвинявших А.П. Чехова в «безыдейности», обращает внимание на эту тоску. Они видят её в героях, в природе, приписывают её самому писателю, но не обращают внимание на важность этого явления в творчестве автора. Такими критиками являлись Н.К. Михайловский «Об отце и детях и о г-не Чехове» [5], М.А. Протопопов «Жертва безвременья (Повести г-на Антона Чехова)» [6], Пл. Краснов «Осенние беллетристы. II. Ан. П. Чехов» [4].

Более бережно и внимательно к творчеству А.П. Чехова относятся Е.А. Соловьёв-Андреевич «Антон Павлович Чехов. Критический очерк» [10], Ю.А. Айхенвальд «Чехов» [1], С.А. Венгеров «Русская литература XX века» [7], В.Катаев «Проза Чехова: проблемы интерпретации» [3], И. Сухих «Проблемы поэтики А.П. Чехова» [11], В.Гульченко «Чехов и тоска, или эволюция одиночества в пьесах» [2]. Все вышеперечисленные авторы в своих работах замечают чувство тоски, но не останавливаются на нём подробно и систематически, за исключением В. Гульченко, который рассматривает тоску и одиночество в драматургии А.П. Чехова.

К действительному пониманию художественной глубины созданного А.П. Чеховым мира приближает А.П. Скафтымов, который несколько опережает своё время, предсказывая будущие тенденции в осмыслении чеховского творчества, привнося тем самым свежий взгляд на чеховских героев. Стоит отметить, что именно А. П. Скафтымов впервые говорит о «тоскующем человеке», выделяя группу рассказов 1885-го года – «Мелюзга», 1886-го – «Тоска», «Святою ночью», «Мечты», «Ванька», 1887-го – «Счастье», «Свирель», «Почта». Наброски прочтения некоторых из них содержатся в скафтымовских черновиках, недавно увидевших свет [8, 9]. В перечисленных рассказах действительно доминирует мотив тоски, и ему суждено будет стать одним из самых приметных в чеховском творчестве, но появляется он в чеховской прозе с самого её начала.

Итак, мотив тоски проходит через все творчество писателя, но ключевой фигуре в нём – образу «тоскующего человека» – не уделяется специального исследовательского внимания, он не рассматривается систематически, от произведения к произведению. Как удалось нам заметить, критики и исследователи чеховского творчества обращают внимание на тоску героев в следующих произведениях: «Степь», «Скучная история», «Тоска», «Попрыгунья», «Огни», «Студент» и практически во всех пьесах. В большинстве случаев «тоскующий человек» и мотив тоски лишь упомянуты, оставлены без заслуживающего внимания. А между тем **актуальность** обращения к этим граням художественного мира А.П. Чехова несомненна и с каждым годом

становится всё явственнее, поскольку прочтение под таким углом зрения будет способствовать созданию полноты представления о нравственно-психологическом наполнении отнюдь не «безыдейной» и не «бесстрастной» чеховской прозы.

Новизна предлагаемого исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка изучения взятого вопроса в его последовательном художественном раскрытии и развитии, что даст возможность увидеть героя в его многообразных проявлениях и гранях характера и наглядно продемонстрирует его эволюцию.

Целью настоящей магистерской диссертации является рассмотрение характера «тоскующего человека» в его эволюции, о чём позволяет судить проза А. П. Чехова с конца 1870-х по середину 1890-х годов.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Отобрать прозаические произведения раннего и зрелого периодов творчества А.П. Чехова, включая первую половину 1890-х годов, в которых рассказчиком или героем упоминается состояние тоски, в поле зрения автора находится тоскующий герой и в которых, на наш взгляд, обнаруживается мотив тоски;

2. Осмыслить собранный материал в ходе его имманентного рассмотрения, с учётом его разрастания, усложнения, эволюции первоначального содержания образа «тоскующего человека» и соответственно – мотива тоски;

3. Определить наиболее характерные черты образа «тоскующего человека» в зрелом творчестве А.П. Чехова, его положение в контексте чеховской прозы как выразительницы настроений времени; проследить, как изменился «тоскующий человек» 1890-х годов по сравнению с «тоскующим человеком» предыдущего десятилетия творчества;

4. Определить, с помощью каких художественных приёмов автор изображает «тоскующего человека», раскрывает мотив тоски.

Объект исследования: прозаические произведения А.П. Чехова конца 1870-х – первой половины 1890-х годов.

Предмет исследования: обнаруженный в произведениях образ «тоскующего человека» и мотив тоски.

Методологической базой магистерского исследования стали прежде всего работы А. П. Скафтымова, его классические статьи, а также подготовительные заметки, которые были опубликованы недавно. Большую роль сыграли монографии: И. Н. Сухих – «Проблемы поэтики А. П. Чехова», где подробно рассматриваются ключевые чеховские произведения; А. П. Чудакова – «Поэтика Чехова», в которой исследователь настаивает на изучении творчества писателя с точки зрения целостной системы; В. Б. Катаева – «Проза Чехова: проблемы интерпретации», в которой рассматриваются общие методологические принципы интерпретации чеховской прозы, а также спорные вопросы, которые возникают при анализе творчества писателя, и книга того же автора «Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники», в которой не только разворачивается биография писателя, но показывается связь А. П. Чехова с другими писателями – будущими и прошлыми.

Заявленная тема является актуальной для рассмотрения и **перспективной** для дальнейшего изучения.

Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка использованных источников, состоящего из 64 единиц.

Глава 1 «“Тоскующий человек” А.П. Чехова 1878-1888-го годов: грани и оттенки состояния» рассматривает все произведения, которые содержат тоску или тоскующего персонажа, или мотив тоски, начиная с рассказа «Жёны артистов» и заканчивая «Выигрышным билетом». Каждое произведение относится к определенной группе и анализируется как часть этой группы.

В подпункте 1.1 «Тоска, показанная с иронией» анализируем следующие рассказы: «Жены артистов», «Кошмар», «Тссс!» «Весной» «Добродетельный кабатчик», «Безнадежный», «Неприятная история», «Не в духе», «Обыватели», «К сведению мужей», «Удав и кролик», «Драма», «Поцелуй», «Орден», «Ненастье», «Стража под стражей».

Поводов для изображения тоски с иронической оценкой этого состояния может быть несколько: автор вместе, что немаловажно, с героями может иронизировать над сложившейся ситуацией, где возникает тоска, например, по какой-нибудь привычной вещи, вроде дивана. Также автор может иронизировать над конкретными персонажами, которые поверхностны в своей сути и не могут испытывать тоску на самом деле, но при этом им кажется, что чувство, которое ими овладевает в тот или иной момент времени, – это ничто иное как тоска, а не скука или грусть, например.

В подпункте 1.2 «Тоска по любви» мы рассматриваем следующие произведения: «Живой товар», «Враги», «На пути», «Цветы запоздалые», «Два скандала», «Из воспоминаний идеалиста», «Шуточка», «Тысяча одна страсть, или Страшная ночь», «В Париж!», «Из дневника помощника бухгалтера», «Протекция».

Тоска по любви приобретает самые различные оттенки: герои тоскуют по своим возлюбленным, тоскуют просто по близким людям и родственникам, чаще всего по детям, тоскуют из-за нехватки или полного отсутствия любви в их жизни.

В подпункте 1.3 «Тоска от одиночества» находим отнюдь не смешное, а, напротив, глубокое и тяжёлое изображение тоски, которую герои не могут

пережить самостоятельно или на это им требуется очень много времени и душевных сил. Рассматриваются следующие рассказы: **«Тоска»**, **«Святою ночью»**, **«Ванька»**, **«Хамелеон»**.

Герои, зачастую, переживают утрату (исключение «Хамелеон») принять которую достаточно трудно. Из-за этого возникает потребность в общении, в людях, в понимании. Иногда героям встречаются люди, которые способны выслушать и поддержать, как в рассказе «Святою ночью», а иногда окружающие оказываются равнодушны к проблемам незнакомцев, тогда герой находит, кому выговориться, например, лошади, как в рассказе «Тоска», или излить свои чувства в письме, как это делает Ванька. Рассказ «Хамелеон» – исключение, здесь в одиночестве оказывается животное, которое находится среди бездушных и жестоких людей.

В подпункте 1.4 «Тоска по несбыточному» обнаруживаем следующую подборку рассказов: «В рождественскую ночь», «Либерал», «Дачница», «Мелюзга», «Случай с классиком», «Верочка», «Трифон», «Мечты», «Тяжелые люди», «Почта», «Мороз», «Счастье», «Володя».

В этой тематической группе, в отличие от других, не удаётся выделить своеобразные подгруппы. В рассказах герои тоскуют по совершенно разным вещам или событиям, которые едва ли произойдут в их жизни, но так или иначе – это потребность в счастье, которое для каждого своё.

В подпункте 1.5 «Тоска по прошлому» находим всего три рассказа, герои которых тоскуют по прошлому: «Роман с контрабасом», «Свирель», «Задача».

Стоит отметить, что люди тоскуют не просто по прошлому, а по тому как им было хорошо в этом прошлом (вспомним Невыразимова из «Мелюзги»). Прошлое всегда притягательно для героев, потому что их в воспоминаниях так или иначе остаются только положительные моменты, которых не хватает в настоящем, хотя на деле эти воспоминания могут быть приукрашенными.

В подпункте 1.6. «Тоска по родине / по дому» рассматриваем следующие рассказы: «Барыня», «Перекасти-поле», «Нытьё», «Русский уголь».

Тоска по дому в «чистом» виде – редкость, чаще она переплетается с тоской по любви или тоской из-за одиночества, или возникает в совокупности с другими чувствами. Только герой последнего рассказа из рассмотренных нами рассказов испытывает тоску по родине, но при этом стоит сделать оговорку на национальность героя. В остальных случаях тоска по дому является доминантой, которую мы выделили.

В подпункте 1.7 «Тоска по любимому делу» находим всего два рассказа: «Он понял!», «Из записок вспыльчивого человека».

В первом рассказе тоскует обычный мужик из народа, но его тоска по охоте поражает своей глубиной. Он зависим от своего дела, не способен от него отказаться несмотря ни на какие запреты. Во втором случае тоска лишь упомянута и любимое дело, диссертация, вместе с тоской забываются через несколько коротких мгновений. Возможно, она была искренна в тот момент, но этот момент не продлился долго и не повлиял на дальнейший ход развития сюжета.

В подпункте 1.8 «Атмосфера тоски» следующая группа рассказов: «Суд», «Кривое зеркало», «Страшная ночь», «Сон», «Рассказ без конца», «Талант», «В вагоне», «Встреча».

Атмосферу тоски создаёт автор, передоверяя это ощущение не одному из героев, а рассказчику. Достаточно часто в произведениях герои не испытывают тоску: или нет весомых причин, или они просто не способны тосковать по чему-либо. В таких случаях тоску испытывает тот, от чьего имени ведётся повествование, чьими глазами воспринимается происходящее.

В подпункте 1.9. «Тоска – скука» обнаруживаем небольшое количество произведений герои по-разному ощущают одни и те же события, которые с ними происходят. В самом начале мы говорили о том, что границы между тоской и скукой достаточно расплывчаты, примером чего являются следующие рассказы: «Последняя могиканша», «Розовый чулок», «Выигрышный билет».

Несмотря на то, что герои раннего творчества тоскуют по простым вещам, в этой обыденности скрывается нечто более важное, что терзает героев

длительное время, но проявляется из-за какого-то пустяка, обнажая человеческое нутро.

Во второй главе «Любовь и тоска в прозе зрелого А.П. Чехова» мы обнаруживаем целый ряд героев, в жизни которых тоска сопряжена с любовью. Во второй главе рассматриваются следующие произведения: «Степь», «Огни», «Дуэль», «Жена», «Попрыгунья», «В ссылке», «Страх (рассказ моего друга)», «Володя большой и Володя маленький», «Бабье царство», «Учитель словесности».

Герои зрелой чеховской прозы, которым дано в большей или меньшей степени испытать любовь, рано или поздно становятся «тоскующими». Весь вопрос в том, что представляет собой их любовь: настоящее чувство и поверхностное его проявление вызывают соответствующие им различные оттенки тоски. Тоска становится своеобразным индикатором глубины любовного чувства. Дымов из «Степи» испытывает любовь ко всему миру, каждому человеку, но не имеет возможности поделиться этим чувством со всеми, а потому «счастлив до тоски». Кисочке из «Огней» не хватает ощущения счастья, потому что она живёт с нелюбимым человеком. Супружеская пара из рассказа «Жена» страдает от нехватки ощущения любви в доме. Самойленко из «Дуэли» необходимо ощущение тепла и любимого человека рядом, который не находится в его жизни. Лаевский и Надежда Фёдоровна понимают запретность своей любви и своё нравственное падение, что оказывается причиной для тоски. Тоска Рябовского в «Попрыгунье» вызвана затянувшимся романом с Ольгой Ивановной; её тоска вдали от мужа и привычного комфорта обусловлена всего лишь отсутствием благ цивилизации; тоски по умершему мужу она пока не прочувствовала. Человек тоскующий – значит, живой, как мудро считает один из героев рассказа «В ссылке», действительно тоскующий вдали от жены и потому как никто другой понимающий состояние барина, с трудом справляющегося с навалившейся тоской после бегства с любовником его жены. Любовный треугольник в рассказе «Страх (история моего друга)» вскрывает отсутствие взаимной любви между мужем и женой, обоюдную тоску по сильному чувству,

которое, как оказалось, невосполнимо страстью на стороне, тем более неравновеликой. По счастью тоскует и героиня рассказа «Володя большой и Володя маленький», подчинившаяся меркантильным соображениям, не окружённая любовью мужа и не нашедшая отдушины рядом с любовником. В рассказе «Бабье царство» Анна Акимовна мечтает о любви, чтобы наконец-то обрести своё место в мире, понять, кем она является. Наконец, в рассказе «Учитель словесности» автор снимает все эти преграды, мешающие герою насладиться любовью. Но здесь перед ним возникает ещё более непреодолимая преграда на пути к подлинному счастью – мещанское умонастроение жены и всей среды. Счастье в узком «мирке» оказывается недолговечным, на смену ему приходит острое ощущение тоски по созидательной жизни, не имеющей ничего общего с «личной».

В третьей главе «Тоска и смерть в прозе зрелого А.П. Чехова» обнаруживаем образ «тоскующего человека» на рубеже 1880-1890-х годов, неоднократно показывающийся на грани жизни и смерти, переживающим безвозвратный уход близких или свой собственный. Писатель изображает это трагическое состояние сопровождаемым тоской.

Тоска и смерть обнаруживается в следующих произведениях: «Именины», «Скучная история (из записок старого человека)» «Гусев», «Чёрный монах», «Скрипка Ротшильда» «Анна на шее».

Тоска и смерть в творчестве Чехова – взаимообусловленные понятия. Смерть рассматривается писателем с экзистенциальной точки зрения, высвечивая собой, не без помощи тоски, суть человеческого существования, выявляя его духовное начало или отсутствие оно. Тоскующий профессор, Николай Степанович, из повести «Скучная история» оказывается в состоянии предсмертной тоски, когда все ошибки прошлого уже поняты, но исчезает любая возможность их исправить. Долгое состояние тоски Ольги Михайловны из рассказа «Именины», обделённой вниманием мужа, лишённой желанного счастья, прерывается смертью ребёнка, кардинально меняющей её самоощущение, погружающей в неизбывную тоску по живой жизни в целом.

Искренне тоскующий по семье Гусев перед смертью вызывает полное сочувствие у читателя, откликающегося на радость и тоску его воспоминаний о семье, что делает образ солдата объёмным, притягательным своей человечностью. Тоска может следовать за смертью близкого человека, обнажая всё ненужное в человеческой душе, вынося на поверхность вещи первостепенной значимости. Так, в рассказе «Скрипка Ротшильда» неизбывную тоску в душе главного героя, гробовщика Якова, вызывает смерть жены, которая вскрывает его недоброе сердце и в то же время обнаруживает таящиеся в глубине его души способность тосковать и психологически тонкую готовность излить тоску в музыку. Тоска Коврина – явление более сложного порядка, вровень с притязаниями героя на успех, славу, счастье осознавать себя гением. Смерть героя естественным образом положит конец его маниакальному стремлению возвыситься над всеми, конец его тоске по идеалу счастья, который строится на эгоистическом основании. Тоска семейства Анны показывает непредотвратимость духовной смерти главной героини, что является страшным явлением для отца и братьев. Женщина жива, но оказывается недоступна для самых близких людей.

Заключение

Подводя итог рассмотрению «тоскующих» героев в творчестве А.П. Чехова конца 1870-х – первой половины 1890-х годов, стоит отметить то, как сильно меняется их изображение «Тоскующие» герои раннего творчества А.П. Чехова, как правило, – ничем не выделяющиеся из общей массы люди, показаны автором в типичный момент их жизни. Можно выделить одну основную черту, которая их объединяет, при всей непохожести их друг на друга, – это неудовлетворенность настоящей жизнью, из-за чего возникает это чувство тоски, которое рано или поздно настигнет человека. Разными оказываются причины тоски у героев, но все они, взятые по отдельности и вместе, затрагивают глубинные основы человеческого бытия, нравственные правила обращения человека с человеком, положения человека в мире. Зачастую правила эти нарушаются, мечты о счастье становятся несбыточными, оставляя после себя чувство щемящей тоски, ощущение одиночества и покинутости.

Если в раннем творчестве А.П. Чехова, вплоть до «Степи», поступки героев поддаются простой дифференциации, то в дальнейшем, от произведения к произведению, психологический портрет героев становится всё сложнее, их цели, поступки не поддаются простой дифференциации. Тоска героев приобретает более трагический характер.

Обратим внимание на то, что мелочность в желаниях героев исчезает. Тоска становится гораздо глубже и дольше, она, сравнительно с тем, как было в чеховских рассказах начальной поры, перестаёт быть мимолётным явлением. Для исчезновения этого чувства героям требуется коренной переворот в жизни, который оказывается совершенно невозможным. Мотив тоски приобретает более трагичный характер, но при этом почти никогда теперь не стоит обособленно. Тоска всегда появляется в сопровождении других чувств – печали, счастья, злости, отчаяния, обиды, равнодушия. Наложение на тоскливое чувство, чередование, совмещение с ним разного рода эмоций свидетельствует о нравственно-психологической многосложности героев чеховских произведений зрелого периода творчества, о подлинной личностной трагедии каждого

отдельно взятого персонажа и о той атмосфере, которую они создают вокруг себя. Она оказывается атмосферой времени.

Тоска, как в ранних рассказах, так и в более поздних, становится индикатором чувств героев. Тоска, возникающая из-за какой-либо мелочи, показывает поверхностность чувств героя. Длительная тоска, связанная с более глубокими переживаниями, напротив, показывает глубину персонажа. Отсутствие тоски или же тот факт, что тоску вместо человека начинает испытывать природа, демонстрирует авторское отношение к происходящему в произведении.

Несмотря на то, что мелких героев раннего творчества сменяют герои с богатым внутренним миром (за редким исключением) стоит отметить, что практически все герои тоскуют по счастью, но для каждого счастье – своё. Кому-то для счастья не хватает малого, например, устройства быта, еды на столе, для кого-то счастье оказывается недостижимой мечтой, потому что, чтобы стать счастливым, нужно заново прожить жизнь, исправив все совершённые когда-то ошибки.

Рассмотрение типа «тоскующего человека» и мотива тоски в чеховском творчестве не исчерпаны полностью. Обнаружение тоскующих героев и чувства тоски лишь помогает углубить понимание чеховского творчества. В дальнейшем видится перспектива исследования «тоскующего человека» в поздней прозе и в драматургии писателя. Систематическое изучение всего корпуса художественных произведений А.П. Чехова в обозначенном аспекте будет способствовать постижению усложняющегося нравственно-психологического портрета чеховских героев и тем самым – отличительных особенностей художественного мира писателя в целом.

Список использованных источников

1. Айхенвальд, Ю.И. Чехов / Ю.И. Айхенвальд // А.П. Чехов: pro et contra: творчество А.П.Чехова в рус. мысли конца XIX - нач. XX в.: Антология / под ред. И. Сухих. СПб.: РХГА, 2002. С. 723-785.
2. Гульченко, В. Чехов и тоска, или эволюция одиночества в пьесах /В. Гульченко // Вопросы театра. 2012. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehov-i-toska-ili-evolyutsiya-odinochestva-v-piesah> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации/ В. Б. Катаев. М.: Изд-во МГУ, 1979. 326 с.
4. Краснов, Пл. Н. Осенние беллетристы. II. Ан. П. Чехов / Пл. Н. Краснов // А.П. Чехов: pro et contra: творчество А.П.Чехова в рус. мысли конца XIX - нач. XX в.: Антология / под ред. И. Сухих. СПб.: РХГА, 2002. С. 246-255.
5. Михайловский, Н.К. Об отце и детях и о г-не Чехове // А.П. Чехов: pro et contra. СПб., 2002. С. 80-92.
6. Протопопов, М.А. Жертва безвременья (Повести г-на Антона Чехова) / М.А. Протопопов // А.П. Чехов: pro et contra: творчество А.П.Чехова в рус. мысли конца XIX - нач. XX в.: Антология / под ред. И. Сухих. СПб.: РХГА, 2002. С. 112-143.
7. Русская литература XX века. 1890-1910 / Под ред. С. А. Венгерова. М. : Республика, 2004. 543 с.
8. Скафтымов, А. П. «Чайка» среди повестей и рассказов Чехова / А. П. Скафтымов. Публикация, вступ. статья, примечания Н.В. Новиковой // Наследие А. П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы: Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 7-9 октября 2014 г.). М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2015. С. 33-48.
9. Скафтымов А.П. «Чайка» среди повестей и рассказов А.П. Чехова (подготовительные материалы). Публикация, вступительная статья, примечания Н.В. Новиковой // «Чайка». Продолжение полёта. По материалам Третьих международных Скафтымовских чтений «Пьеса А.П. Чехова “Чайка” в

контексте современного искусства и литературы» - к 120-летию со дня написания и 125-летию со дня рождения А.П. Скафтымова (Саратов, 5-7 октября 2015 г.): Коллективная монография / редкол.: В.В. Гульченко (отв. Ред.) [и др.]. - М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2016. С. 15-42.

10. Соловьёв (Андреевич), Е.А. Антон Павлович Чехов. Критический очерк /Е.А. Соловьёв (Андреевич) // А.П. Чехов: pro et contra: творчество А.П.Чехова в рус. мысли конца XIX - нач. XX в.: Антология / под ред. И. Сухих. СПб.: РХГА, 2002. С. 269-326.

11. Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова / И. Н. Сухих. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. 184 с.